

Ласточкин Вячеслав Борисович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО
НАРОДА СОВЕТСКОЙ ЧУВАШИИ НА РАННЕМ ЭТАПЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (1920–1941 гг.)**

Аннотация: в статье подвергнута исследованию трансформация различных сторон образа жизни народа Чувашии (труда, быта, общественно-политической жизни, качества жизни, массового сознания и его ценностных, мировоззренческих ориентиров) под влиянием политических, экономических и культурных преобразований в России и ее составной части – Чувашской автономной области (с 1925 г. – АССР) после Октябрьской революции и под влиянием директив XII съезда РКП(б) о скорейшем преодолении культурной и экономической отсталости национальных регионов России. Хронологические рамки исследования включают двадцатилетний период от образования Чувашской АО 24 июня 1920 г. до начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г.

Ключевые слова: Россия, Чувашия, национальная политика, этнокультура, культурная революция, образ жизни, качество жизни, мировоззрение, массовое общественное сознание.

Социальные, политические, экономические и культурные преобразования в нашей стране после Октябрьской революции привели к кардинальным изменениям образа жизни и качества жизни народов как России в целом, так и особенно входящих в её состав национальных автономий, задача преодоления экономической и культурной отсталости которых была поставлена в апреле 1923 г. резолюцией XII съезда РКП(б) о национальной политике. Народы этих автономий, в т.ч. образованной в июне 1920 г. Чувашской автономной области (с 1925 г. – Чувашской АССР), обрели новый образ и новое качество жизни.

Образ жизни – категория комплексная, многогранная. Российская социологическая энциклопедия даёт такую трактовку её смысла и содержания: «Образ жизни – социологическая категория, охватывающая совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом, которая берется в единстве с условиями жизни, определяющими её. Эта категория даёт возможность комплексно, во взаимосвязи рассматривать основные сферы жизнедеятельности людей: их труд, быт, общественную жизнь и культуру, выявлять причины их поведения (стиль жизни), обусловленного укладом, уровнем, качеством жизни» [9, с. 327].

Переход к новому образу жизни народа на основе новых условий труда и быта и мировоззренческих ценностей последовательно ставился после Октябрьской революции в качестве главной задачи государственного строительства. Эта задача была одной из приоритетных во всех главных культурных и экономических мегапроектах того времени, таких как ликвидация безграмотности, кооперативный план, ГОЭЛРО и т. д., на её решение были направлены первые пятилетние планы развития народного хозяйства СССР. Характерны высказывания В.И. Ленина в речи на III съезде РКСМ с призывом к комсомольцам и молодёжи овладеть в интересах строительства нового общества знанием всех тех культурных богатств, которые за много веков создало человечество, или в докладе на VIII Всероссийском съезде Советов в части, касающейся мегапроекта ГОЭЛРО. Там Ленин подчеркнул, что одного только ликбеза недостаточно, что это лишь первый шаг на пути к формированию новой, пролетарской интеллигенции и плацдарм для дальнейшего просвещения народа: «Кроме грамоты нужны культурные, сознательные, образованные трудящиеся... Надо добиться того, чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция превратилась в очаг просвещения» [5, с. 160–161]. Как видим, Ленин во главу угластавил и тут проблемы культуры, просвещения народа, формирования нового человека – носителя и созидателя нового образа жизни.

Этот процесс не просто сопровождался, но был, безусловно, детерминирован взаимовлиянием и взаимопроникновением этнокультур, в условиях Чува-

шии – в первую очередь русской и чувашской, а также татарской, мордовской, марийской и т. д. В современной Чувашии живут представители 90 наций и народностей, постоянной площадкой их культурного общения стал созданный по инициативе академика Л.П. Куракова Дом дружбы, и это общение стало неотъемлемой частью нашего образа жизни, и начало ему было положено именно в первые послеоктябрьские годы. Как подчёркивает профессор Т.С. Сергеев, «взаимообогащение и взаимовлияние культур – плодотворный процесс, на основе которого укрепляется их международная сущность. Оно даёт возможность выявить всё то лучшее, прогрессивное, что имеется в культуре каждой нации, и в то же время освобождаться от всего устаревшего, противоречащего новым условиям жизни» [10, с. 21]. Эта традиционная черта чувашского народного образа жизни усилилась под влиянием благотворной просветительской деятельности И. Я. Яковлева и педагогов его школы. Академик Г.Н. Волков считал необходимым подчеркнуть: «Взаимное изучение языков являлось основой и условием укрепления дружбы между чувашским и русским народами» [1, с. 267]. Эта тенденция после Октябрьской революции и обретения чувашским народом национальной государственности не только проявилась ещё более ярко, но и была возведена в ранг государственной политики поощрения мультилингвизма и взаимообогащения национальных культур.

Большое положительное влияние на старте советских культурных преобразований в Чувашии оказало наличие чувашского алфавита, созданного И.Я. Яковлевым, национального литературного языка, на котором издавались, пусть и немногочисленные, недостаточными тиражами, книги преимущественно религиозной направленности, первая ещё дореволюционная газета на чувашском языке «Хыпар».

Ликвидация безграмотности в Чувашии, в основном завершённая к концу 1930-х годов, открыла путь проникновению в массы трудового народа книг и газет, повсеместно открывались избы-читальни, клубные учреждения. Число таких учреждений в Чувашии за годы предвоенных пятилеток многократно возросло: клубных учреждений за 1927–1940 гг. – в 8,7 раза (с 104 до 905), мас-

совых библиотек за тот же период – в 11 раз (с 79, располагавших 189,4 тыс. экземпляров книг, до 858 с 870,5 тыс. экземпляров книг), количество киноустановок увеличилось вчетверо (с 38 до 113). Как отмечает Т.С. Сергеев, расширению сети и обогащению фондов публичных библиотек в городах и сельской местности способствовали библиотечные походы, сборы книг среди населения, активно поддержанные самими трудящимися. На Козловском домостроительном комбинате библиотека была сформирована за счёт средств, заработанных рабочими и специалистами во внеурочное время. Рабочие Чебоксар добровольно собрали на эти цели 500 тыс. р. Это свидетельствовало об их сознательном отношении к пополнению библиотечных фондов как к важнейшему государственному делу [10, с. 71–72].

Над культурным строительством шефствовал Ленинский комсомол и такой его отряд, как Чувашская областная организация ВЛКСМ. По решению бюро обкома ВЛКСМ с 15 января 1931 г. был объявлен массовый общественный комсомольско-молодёжный поход под лозунгом «В каждом колхозе – избачитальня и радио». Первичные и районные комсомольские организации приняли шефство над сельскими очагами культуры. Комсомольцы работали заведующими клубами, избами-читальнями, библиотеками, вели в этом качестве работу по культурному и политическому просвещению односельчан [7, с. 153], руководствуясь при этом указанием из речи В.И. Ленина на III съезде РКСМ: «Все задачи своего обучения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодёжь практически решала ту или иную задачу общего труда» [4, с. 318]. Только за один 1935 год было завершено строительство 12 новых клубов, 219 красных уголков, открыто 508 агрозоокружков, 700 кружков художественной самодеятельности и т. д. [10, с. 73].

Побывавший в Чувашии в это время Н.Ф. Погодин так передал свои впечатления об увиденном возрождавшейся к новой жизни крае: «Культурный национальный подъём пробуждающей народности. Здесь следуют одна за другой лекции. Читают по-русски об истории чувашей, дискусируют о чём-то по-чувашки, кропотливо устанавливают своё древнее происхождение, впервые

изучают свой язык, собирают народные национальные песни. Какие-то трудолюбивые люди по ночам копаются в старых книгах и древних грамотах, пишут доклады. Спешат. Бросается в глаза эта энергичная торопливость, – скорее, как можно скорее восполнить пробел столетий. В этой торопливости чувашей чувствуется сердце народа, забывшееся впервые в национальном самосознании» [11, с. 381–382].

Не случайно как раз этот период истории Чувашии ознаменован небывалым прежде ростом общественного интереса к краеведению. Он выразился в учреждении в 1921 г. Общества изучения местного края, объединившего под эгидой руководителей республики Д.С. Эльменя и С.А. Коричева несколько сотен энтузиастов, которые развернули комплексные исследования чувашского языка и культуры, истории и экономических возможностей молодой республики, а в 1928 г. провели в Чебоксарах съезд.

Существенное влияние на культурный прогресс в Чувашии оказала радиофикация и кинофикация города и села. К 1 октября 1928 г. число радиоприёмных станций в республике достигло 223 [2, с. 165]. Если в 1922–1923 гг. в Чувашии был всего один коммерческий киноэкран (в Чебоксарах), то уже к концу 1927 г. – 3 коммерческих экрана (в городах Чебоксары, Алатырь и Мариинский Посад), 5 клубных и 12 передвижных киноустановок. В 1934 г. Совнарком ЧАССР утвердил положение о государственном централизованном органе управления радиовещанием – комитете по радиофикации и радиовещанию, на который была возложена обязанность организовать регулярное вещание на русском, чувашском и татарском языках, рассчитанное на дифференцированную аудиторию (колхозников, молодёжь и т. д.) [2, с. 275–276]. В этом же году был создан трест по кинофикации и управлению кинофотосетью при Совнаркоме Чувашской АССР, который стал центром планирования и руководства киноделом на территории республики [2, с. 277]. В Чебоксарах был открыт первый в Чувашии звуковой кинотеатр «Родина». Резонансным событием культурной жизни Чувашии, как и всей страны, стала демонстрация художественного фильма о нашем знаменитом земляке – герое «Чапаев».

Коренному улучшению качества и образа жизни народа способствовало развитие здравоохранения, охват квалифицированным медицинским обслуживанием всего населения, ликвидация трахомы, туберкулёза и других в прошлом социально обусловленных заболеваний. На объединённом пленуме Чувашского обкома и Чебоксарского горкома ВКП(б) 14 февраля 1933 г. был отмечен рост сети глазных медицинских учреждений, охватившей к тому времени 3 глазных лечебницы и 11 врачебно-глазных пунктов с 300 койками. За четыре года (1928–1932 гг.) было проведено трахоматозное обследование 344 тыс. человек, что составляло тогда примерно половину сельского населения республики [2, с. 247]. С 1934 г. была введена поголовная антитрахоматозная диспансеризация населения.

Важнейший показатель трансформации образа жизни – мировоззренческий – проявляется в изменении отношения к труду, который стал делом чести и доблести. Это проявилось в развивающемся в ходе индустриализации и коллективизации массовом патриотическом движении трудящихся – ударничестве, а с 1935 г. – стахановском движении, юбилей которого мы как раз отмечаем в текущем году. Это движение было поддержано декабрьским (1935) Пленумом ЦК ВКП(б). Уже в 1936 г. на Шумерлинском деревообрабатывающем комбинате трудились около 900 стахановцев и 475 ударников. На Козловском домостроительном комбинате стахановцем в первый же год стал каждый четвёртый труженик. Рабочий механического цеха этого предприятия комсомолец Павел Истомин за смену давал до 750% нормы. Кузнец Алатырского паровозоремонтного завода Александр Максимов в декабре 1935 г. выполнил месячное производственное задание на 600% [8, с. 246]. Такие передовики социалистического производства воплощали собой новый тип квалифицированного рабочего, отличавшегося высокосознательным, творческим отношением к труду, смело осваивавшего новую технику и технологию производства. Они проявляли и высокую общественно-политическую активность. Так, стахановки комсомолки рамщица, а затем сменный мастер разделочного цеха Козловского комбината Екатерина Цыганова, бригадир, затем мастер Алатырского паровозоремонтного

завода Тамара Моисеева были избраны депутатами Верховного Совета ЧАССР первого созыва [8, с. 246–247].

Новый образ жизни неузнаваемо преобразил и повседневный быт. П. Осипов в декабре 1934 г. писал в корреспонденции «Изменилось лицо нашей деревни» о деревнях и селах родного Яльчикского района: «Можно ли было думать о сплошной грамотности, когда грамотных в районе было 12%? Можно ли было думать о трахункте в каждом селе, когда трахома считалась неизбежным бытовым явлением? Можно ли было думать о пользовании молотилкой, сеялкой, жнейкой, не говоря о двигателе, тракторе и автомашине? Нет. Всё это дала нам Советская власть.

Культура настойчиво проникает в избу колхозника. Пользование зубной щёткой, отдельное полотенце, регулярное мытьё полов, содержание изб в чистоте стало повседневным делом большинства колхозников.

Район в основном стал районом сплошной грамотности. И грамотные колхозники предъявляют большие требования. Колхознику ещё 2 года назад неграмотному теперь требуется не только букварь. Он требует «Поднятую целину» М. Шолохова, «Мать» М. Горького» [6].

29 мая 1941 г. бюро Чувашского обкома ВКП(б) одобрило обращение тружеников сельхозартели «Серп и молот» Чебоксарского района ко всем колхозникам и колхозницам республики по благоустройству села, наведению культуры и чистоты во всех общественных зданиях и на личных подворьях. Они взяли на себя обязательство и призвали всех колхозников и колхозниц Чувашии заменить соломенные крыши домов глинобитными, черепичными или тесовыми, очистить территорию около домов, устроить палисадники, посадить на каждой усадьбе не менее 10–15 деревьев и т. д. [3, с. 66–67].

Так новая жизнь стучалась в ворота каждого дома и усадьбы. Важнейшими задачами были объявлены преодоление пьянства, хулиганства, неуважительного отношения к женщине и других позорных пережитков, недостойных нового, советского человека.

Итоги преобразования образа жизни многонационального народа Советской Чувашии были подведены в передовой статье газеты «Правда», посвящённой 15-летию чувашской национально-государственной автономии и награждению её орденом Ленина: «Твёрдой поступью идёт сегодня чувашский колхозник к зажиточной, радостной жизни. Нет больше захудалой и отсталой Чувашии, страны безграмотной, страны с полуслепым населением. Есть Чувашия орденоносная, есть Чувашия поголовно грамотная, есть Чувашия, проделавшая громадную работу по оздоровлению населения... Чуваши – агрономы, чуваши – инженеры, врачи, механики, мастера, руководители крупных колхозов и совхозов, учителя, поэты, писатели – все эти люди, рождённые революцией, национальные кадры, венчают сегодня крупнейшие достижения свободной Советской Чувашии» [2, с. 296–297].

Это достаточно убедительная характеристика тех социально-экономических, культурных преобразований образа жизни и качества жизни народа Советской Чувашии, которые были достигнуты за первые полтора десятилетия её истории.

Список литературы

1. Волков Г.Н. Чувашская этнопедагогика / Г.Н. Волков. – Чебоксары, 2004. – 488 с. EDN QTGBTD
2. Культурное строительство в Чувашской АССР. Сб. док-тов. Кн. 1-я (1917–1937 гг.) / сост. В.В. Катагошин, В.Л. Кузьмин, А.М. Мурышкина [и др.]; под ред. В.Л. Кузьмина. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 400 с.
3. Культурное строительство в Чувашской АССР. Кн. 2 (1938–1967 гг.) / сост. В.В. Катагошин, В.Л. Кузьмин, А.М. Мурышкина [и др.]; под ред. В.Л. Кузьмина. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 400 с.
4. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи. Речь на III съезде РКСМ 2 окт. 1920 г. / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 42. – М.: Политиздат, 1970. – С. 298–318.

-
5. Ленин В.И. Из материалов VIII Всероссийского Съезда 22–29 дек. 1920 г. Доклад ВЦИК и СНК о внутренней и внешней политике 22 дек. 1920 г. / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 42. – М.: Политиздат, 1970. – С. 137–191.
  6. Осипов П. Изменилось лицо нашей деревни / П. Осипов // Красная Чувашия. – 1934.
  7. Очерки истории Чувашской областной организации ВЛКСМ / С.Н. Хаймулин, М.В. Румянцев, С.В. Владимиров [и др.]; отв. ред. Н.Е. Егоров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. – 543 с.
  8. Очерки истории Чувашской областной организации КПСС / ред. коллекция: И.П. Прокопьев [и др.]; науч.-исслед. ин-т при Совете Министров Чуваш. АССР. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 627 с.
  9. Российская социологическая энциклопедия / РАН. Ин-т социал.-полит. исслед.; под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М.: Норма-Инфра-М, 1998. – 664 с.
  10. Сергеев Т.С. Социалистическая культура Чувашии / Т.С. Сергеев – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1984. – 160 с.
  11. Чуваши в русской литературе и публицистике: хрестоматия: В 2 т. Т. 1 / М-во образования Рос. Федерации. Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова; сост. Ф. Уяр (Ф.Е. Афанасьев). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. – 456 с.